

(89—92) и Бельгія (463—469). По отношенію къ классификаціи кражи, въ виду градаціи наказанія, всѣ законодательства сводятся къ двумъ группамъ. Одни принимаютъ въ соображеніе качественное и количественное свойство дѣянія, т. е. обстоятельства, сопровождающія кражу, и величину причиненнаго вреда; другія — только качественное свойство. Къ первой группѣ принадлежатъ кодексы: австрійскій, отдѣльныхъ германскихъ государствъ, шведскій, чилійскій, боливійскій, перуанскій, испанскій, итальянскій и улож. о нак.; ко второй — законодательства: французское, бельгійское, норвежское, бразильское и англійское. Обѣ группы сходны въ томъ, что въ обѣихъ извѣстныя обстоятельства, сопровождающія дѣяніе, придаютъ кражѣ характеръ квалифицированной. Изъ законодательствъ первой группы заслуживаютъ вниманія уложенія австрійское (173—176) и брауншвейгское (215 и 216). Между тѣмъ какъ въ другихъ кодексахъ этой группы цѣна похищеннаго имѣетъ вліяніе на наказаніе лишь въ простой кражѣ, въ двухъ этихъ кодексахъ цѣна имѣетъ, кромѣ того, такое же значеніе и въ связи съ другимиотягчающими обстоятельствами, а именно: въ австрійскомъ код., когда стоимость похищеннаго превышаетъ 5 гульденовъ, а въ брауншвейгскомъ — 5 талеровъ. Стоимость причиненнаго вреда вліяетъ въ законодательствахъ первой группы на увеличеніе не только степени, но и рода наказанія. Такое существенное значеніе придаютъ кодексы случайному обстоятельству, о которомъ виновный можетъ имѣть совершенно ошибочное понятіе, напр., когда похищаетъ серебряную монету, составляющую драгоцѣнный нумизматъ, или портмонэ съ 1000 руб., полагая, что въ немъ лишь нѣскольکو рублей, которые онъ въ немъ замѣтилъ. Стоимость причиненнаго вреда не можетъ не имѣть здѣсь никакого значенія, и судья долженъ ее принять во вниманіе при опредѣ-